

Американская и российская глубинка:
два образа жизни и мысли
(наблюдения бывшего земца)

Ирина М. Супоницкая
Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия,
irina.ms@mtu-net.ru

Аннотация. Статья представляет сравнительный анализ американской и российской глубинки на рубеже XIX и XX вв., основанный на работах общественного деятеля и писателя, помещика Тверской губернии П.А. Дементьева. Эмигрировав в 1881 г. в США, он жил в разных штатах и был хорошо знаком с провинцией обеих стран. В статьях, опубликованных под псевдонимом П.А. Тверской в российских журналах, главным образом в «Вестнике Европы», и книгах, Дементьев как бывший земец уделял особое внимание системе образования и местного самоуправления. Рассмотрев школьное дело в штатах Америки и в России, он пришел к неутешительным выводам о его состоянии в отечестве, где так и не был принят закон об обязательном начальном образовании. Столь же неблагоприятен взгляд на роль земства, ограниченного в полномочиях. Основываясь на американском опыте, Дементьев настаивал на необходимости реформ в этих областях, как и в других, в первую очередь аграрной, предлагая освободить крестьянство от гнета всевозможных платежей – причины бедности провинции и неграмотности ее населения. Различия американской и российской глубинки журналист объяснял поощрением частной инициативы в Америке и ее подавлением в России, призывая уничтожить бюрократические преграды на пути развития «общественной самостоятельности».

Ключевые слова: сравнение, образование, местное самоуправление, равенство, демократия

Для цитирования: Супоницкая И.М. Американская и российская глубинка: два образа жизни и мысли (наблюдения бывшего земца) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 1. С. 191–202. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-1-191-202

American and Russian outback. Two ways of life and thought (observations of a former Zemstvo member)

Irina M. Suponitskaya

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, irina.ms@mtu-net.ru*

Abstract. The paper is a comparative analysis of the American and Russian outback at the turn of the 19th and 20th centuries. It is based on the works of public figure and writer, landowner of the Tver province P.A. Dementiev. He emigrated to the United States in 1881, lived in different states and was well acquainted with outback of both countries. In his articles published under the pseudonym P.A. Tverskoi in Russian magazines, mainly in *Vestnik Evropy*, and books, Dementyev, as a former member of the zemstvo, paid special attention to the system of education and local self-government. He examined school education in the states of America and in Russia and came to disappointing conclusions about its state in his fatherland, where a law on compulsory primary education had not been adopted. Equally unfavorable is his view of the role of the zemstvo, which has limited powers. Based on American experience, Dementiev insisted on the need for reforms in these areas, as well as in others, primarily agrarian, proposing to free the peasantry from the oppression of all kinds of payments, which is the basis of the poverty of the province and the illiteracy of its population. The journalist explained the differences between the American and Russian outback by encouraging private initiative in America and its suppression in Russia, calling for the elimination of bureaucratic barriers to the development of “public initiative”.

Keywords: comparison, education, local self-government, equality, democracy

For citation: Suponitskaya, I.M. (2025), “American and Russian outback. Two ways of life and thought (observations of a former Zemstvo member)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 1, pp. 191–202, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-1-191-202

О русской провинции лучше всего сказала литература.

Фамусов грозился отправить дочь «в деревню, в глушь, в Саратов». «В столицах шум, гремят витии, Кипит словесная война, А там, во глубине России – Там вековая тишина», – писал Н. Некрасов. Из этой «вековой тишины» стремятся вырваться сестры в пьесе А. Чехова: «В Москву, в Москву».

Впрочем, с определением Некрасова о «вековой тишине» едва ли согласился бы М.Е. Салтыков-Щедрин, служивший вице-губер-

натором Рязанской и Тверской губерний и сохранивший «особую предрасположенность к российской глубинке»; начал с «Губернских очерков» и кончил циклом «Мелочи жизни» [Дмитренко 2022, с. 307].

Ностальгическое отношение характерно для российских эмигрантов первой волны: «Есть блаженное слово – провинция, есть чудесное слово – уезд. Столицами восторгаются, восхищаются, гордятся. Умиляет душу только провинция. Небольшой городок, забытый на географической карте, ...преисполняет сердце волнующей нежностью, сладкой болью. – Потерянный, невозвращенный рай!»¹.

У американцев нет пренебрежения к провинции как захолустью, из которого надо бежать, чтобы не пропасть. Ньюйоркцев удивило признание в любви И. Ильфа и Е. Петрова к их «чисто американскому городу». «Нью-Йорк – это вовсе не Америка», – ответили они, как и жители Вашингтона, Хартфорда, так и не назвав типично американского города².

Если в России центрами остаются Москва и Петербург, то в Америке само понятие центра меняется. Прежде лидировал Северо-Восток, в наши дни усиливается дальний Запад, бывший до XX в. районом колонизации; Калифорния превратилась в самый населенный (40 млн чел.) и богатый штат США, штат Нью-Йорк по численности населения уступил Техасу и Флориде, сместившись на четвертое место. Американцы, опасаясь концентрации богатства и власти, традиционно выбирали столицами штатов небольшие города: Олбани, а не Нью-Йорк; Спрингфилд, а не Чикаго в Иллинойсе.

Община сложилась в переселенческом обществе до государственных структур и сама создавала для себя законы, подобно пилигримам на корабле «Мэйфлауэр» в 1620 г., еще не высадившимся на берег нового континента [Бурстин 1993, с. 87]. Эту особенность подметил А. Токвиль: «В Европе политическая жизнь большинства стран начиналась наверху официальной пирамиды и затем постепенно... охватывала все ячейки общества. В Америке ...же, напротив, община была образована раньше, чем округ; округ появился прежде штата, а штат – прежде, чем конфедерация»³.

Сравнением американской и российской глубинки на рубеже XIX–XX вв. невольно занялся наш соотечественник, помещик Тверской губернии, бывший земец Петр Алексеевич

¹ Дон-Аминадо А.П. Поезд на третьем пути. М.: Книга. 1991. С. 5.

² Ильф И., Петров Е. Одноэтажная Америка // Ильф И., Петров Е. Собр. соч.: В 5 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1996. С. 55–56.

³ Токвиль А. Американская демократия. М.: Прогресс, 1992. С. 51.

Дементьев (1850–1919), эмигрировавший в Америку в 1881 г. Он жил в нескольких штатах (Флориде, Северной Каролине, Калифорнии) и хорошо знал глубину обеих стран. Дементьев (в Америке Питер Деменс) стал предпринимателем, разбогател, окончательно поселившись в Калифорнии, но прославился как общественный деятель, писатель и журналист, публикуя свои работы под псевдонимом П.А. Тверской в российских журналах, главным образом в «Вестнике Европы», и книгах.

Он родился в старинном «дворянском гнезде», где было не менее 30 человек прислуги, но в 5 лет осиротел и воспитывался в имении дяди. Учился в гимназии в Петербурге, в 17 лет поступил в лейб-гвардии Гатчинский полк. Женившись в 20 лет, после отставки в 1870 г. Дементьев уехал в свое родовое имение в Весьегонском уезде Тверской губернии, чтобы заняться хозяйством. Взялся, как пишет, с рвением, привез целую сельскохозяйственную библиотеку, но литература расходилась с жизнью. Купленных дорогих коров упустил пастух, они попали на озимое поле и не дали приплода, несколько породистых лошадей пало из-за сибирской язвы, сгорел овин. Дело, которому посвятил 10 лет, работая усердно, не заладилось. К 1880 г. хозяйство оказалось на грани разорения, в результате «полное разочарование и пустой карман»⁴.

Молодого богатого помещика, гвардейского офицера в 1873 г. единогласно избрали предводителем дворянства и председателем Весьегонской земской управы, в 1875 г. – почетным мировым судьей и председателем съезда мировых судей. Он считал общественную службу своим гражданским долгом и увлекся земским движением. Много внимания уделял здравоохранению и образованию. При нем в уезде учреждена санитарная комиссия, построена земская больница, открыто начальное земское училище в г. Весьегонске.

Но в земской службе тоже разочаровался, в 1878 г. вышел в отставку; разорившись и продав свои имения, Дементьев уехал в США. «Из самого розового оптимиста в ранней юности, – писал он позднее, – я постепенно делался самым мрачным пессимистом и ехал в Америку как в последнее убежище, рассчитывая сделаться там заурядным фермером, пахать лично землю и физическим трудом переработать изломанную нравственно натуру». На решение повлияло также изменение политической ситуации в России – начало реакции после убийства Александра II; будучи по взглядам народником, он опасался репрессий [Пирумова 1977, с. 219].

⁴ *Тверской П.А.* Воспоминания старого земца // Вестник Европы. 1903. Т. 1. № 1. С. 8.

Дементьев был не первым подобным эмигрантом, в 1870-е гг. в Америке возникли русские коммуны народников (Уильяма Фрея – псевдоним Владимира Гейнса; «чайковцев»⁵), которые тоже хотели, по словам Короленко, «приобщиться к святости трудовой жизни»⁶. Но существовали они недолго, так как никто не имел навыков земледелия.

Летом 1881 г. Дементьев приехал в Нью-Йорк без знания английского языка и опыта практической деятельности; поскольку имел незначительные средства (3 тыс. долл.), решил ехать в глушь. Поселился во Флориде, в местечке Лонгвуд, в графстве Орэнж южной Флориды, которая только осваивалась. Прибыльным там были апельсиновые рощи и лесопилки. Купил небольшую ферму с маленьким домом в две комнаты и долю в небольшом лесопильном заводе. Первую сделку Дементьев запомнил надолго. Дело устроилось в 10 мин., подписаны бумаги, местный судья взыскал 25 центов за сделку, городскому суду заплатил 1 долл. Никто не спросил, кто он и откуда⁷.

Через месяц приехала семья, жене пришлось все по дому делать самой, обслуживая четырех маленьких детей. На ферме Дементьев впервые познал физический труд. Вместе с рабочими по 10 часов в сутки расчищал от леса 10 акров земли, сажал апельсиновые деревья. В тяжелом труде прошли все его нервные болезни, мучившие в России. Он вспомнил описание Л. Толстым работы Левина в поле – косьбу. Первый год был особенно труден. Через пару лет Дементьев выкупил лесопилку и начал расширять дело; восемь лет занимался лесопильным и железнодорожным бизнесом. Он получил возможность сравнить труд в России и Америке: «Здесьняя работа интенсивнее, энергичнее, напряженнее, вы никогда не увидите рабочего за делом с трубкой в зубах или жующего кусок хлеба, или ...отлынивающего, но ведь и ест он лучше и сытнее, и работает только 8 или 10 часов, а не 13 или 18, как мне самому приходилось наблюдать ...на родине. Правда, здесьний рабочий интеллигентнее и либеральнее русского мужика... работает не только мускулами, но и мозгом»⁸. Трудовой опыт сделал Дементьева сторонником 8-часового рабочего дня. Когда переехал в Северную Каролину, его

⁵ Николай Чайковский (1850–1926) – народник, революционер.

⁶ *Короленко В.Г.* Великий пилигрим // Короленко В.Г. Собр. соч.: В 8 т. Т. 5. М.: Правда, 1953. С. 110.

⁷ *Тверской П.А.* Десять лет в Америке: Из личных воспоминаний // Вестник Европы. 1893. Т. 1. № 1. С. 61.

⁸ *Тверской П.А.* Моя жизнь в Америке // Вестник Европы. 1894. Т. 1. № 1. С. 9–10.

попросили выступить в защиту сокращения рабочего дня, которое обсуждалось в США, на следующий день после его выступления все рабочие города забастовали и добились сокращения рабочего дня до 9 час.

Дементьев быстро почувствовал различие в жизни американской и русской глубинки: в Америке частная инициатива поощрялась властью. С ростом заказов на лесопильном заводе у него возникла проблема перевозки леса, и он проложил железную дорогу длиной 7 миль. Быстро явились грузы и пассажиры, соседние местечки тоже захотели продолжить дорогу. Первой железной дороге в районе штат передавал около 700 тыс. акров земли. Возле станций возникло несколько городов, в том числе, по инициативе Дементьева, Сент-Питерсберг и Одесса⁹. За несколько лет он разбогател. Оставив Флориду из-за жаркого тропического климата, семья переехала в Северную Каролину, но порядки на бывшем рабовладельческом Юге заставили через три года перебраться на Запад, в Калифорнию.

Как бывшего земца Дементьева интересовали в Америке вопросы самоуправления и образования, о чем писал в своих статьях. Он доказывал, что от просвещения народа зависит прогресс всей страны, что оно поможет реформировать всю Россию. Отмечал веру американцев во всемогущество образования. В США с середины XIX в. штаты начали вводить всеобщее начальное образование. Дементьева удивило, что оно было равным для всех слоев населения, в отличие от России, где образование оставалось сословным. Народная школа, полагал он, создавала, несмотря на разницу положения и материальных условий, «дух равенства и взаимного уважения». «Сыновья бедного поденщика-неудачника и богатого банкира или купца ходят в одну и ту же школу в течение пяти, иногда десяти лет, ...растут и развиваются умственно под одними и теми же влияниями, в одной и той же атмосфере, как бы ни были различны условия их домашней жизни»¹⁰.

Многие политические и общественные деятели Америки, такие как А. Линкольн, У. Грант, вышли из простого народа, составляют его частицу. То же равенство и демократизм он наблюдал в просветительских обществах для взрослых, в которых вместе с владельцем фабрики состояли его рабочие.

⁹ *Тверской П.А.* Очерки Северо-Американских Соединенных Штатов. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1895. С. 140–142.

¹⁰ *Тверской П.А.* Десять лет в Америке: Из личных воспоминаний // Вестник Европы. 1893. Т. 3. № 5. С. 6.

Дементьев считает, что государство обязано заниматься проблемой народного образования, поскольку «народная школа – один из главных источников гражданской жизни страны»¹¹.

Систему американского образования он изучал по школьным отчетам в разных штатах, назвав Массачусетс «идеалом школьного дела в Америке». Там не только введено всеобщее начальное образование, но учебники и пособия выдаются бесплатно¹².

Эти вопросы были актуальны и в России, где они обсуждались, так как шла подготовка к введению всеобщего начального образования. Дементьев отметил важную роль благотворительности в Америке: в Массачусетсе за 1890–1891 гг. подарено три школьных здания, но особенно в этом преуспела Калифорния. Сенатор и крупный железнодорожный магнат Л. Стэнфорд основал университет в Пало-Альто. Пожертвования шли не только на образование, но на музеи, научные учреждения, библиотеки. «Демократичность американского народа, его постоянное стремление к общему равенству, ...чрезвычайно бросается в глаза в Калифорнии», – писал журналист. В 1894 г. штат выделил огромные деньги на образование – 290 тыс. долл.¹³

Сравнение американской и русской систем образования неутешительно. Тверское земство считалось одним из самых либеральных и первым в стране в 1890-е гг. приступило к подготовке реформы, отмечал Дементьев, но «во многих местностях иногда в целом сельском обществе в 400–500 душ не было буквально ни одного грамотного человека». В «мужицком невежестве» он видел «главное зло»¹⁴.

Как предводитель дворянства Дементьев был и председателем уездного училищного совета, который заведовал всем персоналом учителей и учебною частью. «В моих руках вся народная школа», – заметил он, хотя не считал себя компетентным в этом вопросе. Школы в уезде находились только в больших селениях, учителя получали низкое жалованье, жили в холодных квартирах и долго не выдерживали в деревне. Бюджет на народное образование в Весъегонском уезде бедный, и поднять его невозможно, поскольку уезд каждый год заканчивал с дефицитом. Поэтому уровень обучения низкий, большинство учеников уходило после второго года,

¹¹ Там же. Т. 2. № 3. С. 336.

¹² Там же. С. 330, 335.

¹³ *Тверской П.А.* Моя жизнь в Америке // Вестник Европы. 1894. Т. 1. № 1. С. 37, 41.

¹⁴ *Тверской П.А.* Воспоминания старого земца // Вестник Европы. 1903. Т. 5. № 9. С. 177; Т. 6. № 11. С. 236.

в лучшем случае получив грамотность; только половина населения могла стать грамотной. Специально подготовленных народных учителей мало – 20%, да и мужику школа не нужна¹⁵.

Другая важная проблема, на которую часто обращал внимание Дементьев, – местное самоуправление, он призывал поддерживать инициативу на местах. Его коллеги-земцы страдали от контроля и давления власти, отсюда неэффективность их труда, к тому же плохо оплачиваемого.

«Общая черта всех уездных учреждений, очень характерная для всего русского народа, – отсутствие самостоятельности. Уездные учреждения, не исключая земства, не только не избегали, они прямо боялись взять что-либо на свою ответственность. ...Чрезмерная централизация исключала возможность здоровой местной жизни, самостоятельность и самостоятельность уезда и деревни. Сообразно с этим главным рычагом уездной жизни слагались и частные людские отношения и сношения. Общественное дело играло в них только самую последнюю роль»¹⁶.

Дементьев признался, что «все народники 70-х, вроде меня» стали пессимистами, потому что осознали, что их «земские» возжелания были при существовавших общих условиях одними мечтаниями, без всякой реальной почвы для их осуществления. ... Деревня оставалась сама по себе, они – сами по себе»¹⁷. Как земский деятель он понял, что ничего не может поделать с «мужичким неустройством», когда круглый год шел сбор с крестьян различных платежей (подушные, выкупные), повинности (государственные, земские, страховые, мирские), которые невозможно выплатить¹⁸. Поэтому накапливались недоимки, долги уезда.

Изучив русские деревни, он пришел к выводу, что земские реформы оказались поверхностными и не касались мужика. Община не спасала от малоземелья и бедности. «Община – вредное и опасное орудие в руках сельских дельцов-кулаков». Она задерживала прогресс в сельском хозяйстве. «Русский деревенский мир-община представляет собой крайний предел коллективизма в общественных человеческих отношениях. Индивидуализму в нем совсем нет места, и самая возможность прогресса мужика ограничена соответственно»¹⁹. На основе американских наблюдений Дементьев пришел к заключению о необходимости «дать крестья-

¹⁵ *Тверской П.А.* Воспоминания старого земца. Т. 6. № 11. С. 245–249.

¹⁶ Там же. Т. 5. № 10. С. 672–673.

¹⁷ Там же. Т. 6. № 11. С. 285.

¹⁸ Там же. Т. 5. № 9. С. 177, 181.

¹⁹ Там же. № 10. С. 627–629.

нам свободу действия и передвижения, избавить от государственных, земских начальников и общинного гнета. ...Уничтожить все бюрократические преграды для «исполнения общественной самостоятельности»²⁰.

В Америке наш соотечественник тоже наблюдал не только радужные картины, особенно в южных штатах. «Юг отстал от Севера на целые столетия», – заметил он. Жизнь в Эшвилле, в Северной Каролине, где семья обосновалась, едва ли отличалась от жизни в русском уездном городе. На Юге меньше школ, ниже качество образования и жалование учителей, частные школы доступны только для состоятельных людей. В Северной Каролине 21% неграмотных, самый высокий в стране, близки к ней Южная Каролина, Миссисипи, Луизиана²¹. Его сына, закончившего единственную в городе публичную школу, пришлось отправить на Север для продолжения образования. Университет Северной Каролины не допускал женщин, почти нет университетов, существующих на пожертвования частных лиц. Штаты Юга, по наблюдению Дементьева, много ездившего по региону, напоминают русские бывшие богатые помещичьи губернии с разорившимися усадьбами, с «огромными запущенными плантациями, с большими, роскошными давно заколоченными домами и заглохшими садами»²². Много общего в психологии южных плантаторов и русских захудалых дворян, прежде всего в пренебрежении к бывшим рабам и крепостным, нежелании заняться трудом, предпринимательством²³.

Неприятнь россиянина вызывал расизм. На выборах Дементьев голосовал за республиканцев (для участия в них, за исключением нескольких штатов, гражданство не требовалось), хотя в его графстве Орэнж во Флориде, как и на всем Юге, поддерживали в основном демократов, а большинство негров вовсе не голосовало. В день выборов вооруженные люди дежурили около участков и не пускали черных и республиканцев. Демократы в таких условиях победили, даже в Южной Каролине, где преобладало черное население. Один из южан заявил: «Юг никогда не признает за ними право на голос». Бывшие рабовладельцы, полагал Дементьев, – «точная копия

²⁰ Там же. Т. 3. № 5. С. 314, 316.

²¹ *Тверской П.А.* Моя жизнь в Америке // Вестник Европы. 1894. Т. 1. № 1. С. 21, 26–27; *Он же.* Десять лет в Америке: Из личных воспоминаний // Вестник Европы. 1893. Т. 2. № 3. С. 321.

²² *Тверской П.А.* Моя жизнь в Америке // Вестник Европы. 1894. Т. 1. № 1. С. 23.

²³ Там же. С. 27–28.

русских крепостников», несмотря на то что прошло 25 лет после освобождения рабов. «Весь Юг успел обратиться в деспотически управляемую страну на военном положении»²⁴.

Публикации Дементьева пользовались популярностью в России, читатели узнавали в них подробности о малоизвестной стране. Во время поездки в Россию в декабре 1906 г. в качестве независимого русского и американского журналиста, и специального представителя Associated Press Дементьев беседовал с политическими деятелями, в том числе с П.А. Столыпиным, С.Ю. Вите. Столыпин приветствовал его как старого знакомого, признавшись, что много лет читает его статьи в российских журналах. Согласившись с мнением Столыпина, что община задерживает государственное и экономическое развитие России, Дементьев отметил необходимость также реформы земства, «расширение его полномочий»; что обществу нужно «дать возможность к самостоятельности и участию в государственном управлении»²⁵.

Сравнение Дементьевым двух глубинок оказалось не в пользу отечества, где и в 1917 г. долго обсуждавшийся закон о всеобщем начальном образовании так и не был принят. Более того, в эпоху контрреформ после убийства императора Александра II права земств были ограничены и усилен государственный контроль над ними.

Идеи Дементьева о важности местного самоуправления и народного образования, конечно, не новы. Еще в начале XIX в. Джефферсон советовал российскому императору Александру I подготовить страну к самоуправлению, «приняв меры для распространения в народе просвещения и сознания своих естественных прав...»²⁶. В «Автобиографии» сторонник сильной местной власти так объяснил ее необходимость: «Если бы указания о том, когда сеять и когда жать, поступали к нам из Вашингтона, то мы вскоре остались бы без хлеба. Именно благодаря последовательному разделению ответственности, нисходящей от общей к частной, можно наилучшим образом обеспечить руководство выполнением массы людских дел для всеобщего блага и процветания»²⁷.

²⁴ *Тверской П.А.* Десять лет в Америке: Из личных воспоминаний // Вестник Европы. 1893. Т. 1. № 2. С. 495–498.

²⁵ *Тверской П.А.* К историческим материалам о покойном П.А. Столыпине // Вестник Европы. 1912. Т. 4. № 4. С. 192.

²⁶ Т. Джефферсон – Д. Пристли, 29 ноября 1802 г. // Россия и США: становление отношений, 1765–1815. М.: Наука, 1980. С. 235.

²⁷ *Джефферсон Т.* Автобиография: Заметки о штате Виргиния. Л.: Наука, 1990. С. 78.

Через сто лет П. Кропоткин убеждал В. Ленина развивать инициативу на местах в письме от 4 марта 1920 г.: «Без участия местных сил, без строительства снизу – самих крестьян и рабочих – постройка новой жизни невозможна»²⁸. Он полагал, что «идеал жандармского... сильного государства ...стоит на пути развития местной жизни и местной самостоятельности»²⁹.

В России реформаторы всегда решали вопрос в пользу сильной государственной власти, что объяснил в начале XX в. министр финансов С.Ю. Витте. В анонимной брошюре, изданной в Германии, он заявил о несовместимости самодержавия и местного самоуправления, поскольку при усилении последнего авторитаризм не удержится³⁰.

В сущности, в этом кроется основная причина отличий глубинок двух стран.

Литература

- Бурстин 1993 – *Бурстин Д.* Американцы: Национальный опыт. М.: Прогресс, 1993. 619 с.
- Дмитренко 2022 – *Дмитренко С.* Салтыков (Щедрин). М.: Молодая гвардия, 2022. 506 с.
- Пирумова 1977 – *Пирумова Н.М.* Земское либеральное движение. М.: Наука, 1977. 287 с.

References

- Burstin, D. (1993), *Amerikantsy: Natsional'nyi opyt* [Americans. National experience], Progress, Moscow, Russia.
- Dmitrenko, S. (2022), *Saltykov (Shchedrin)* [Saltykov (Shchedrin)], Molodaya Gvardiya, Moscow, Russia.
- Don-Aminado, P. (1991), *Train on track three*, Moscow, Russia.
- Pirumova, N.M. (1977), *Zemskoe liberal'noe dvizhenie* [Zemstvo liberal movement], Nauka, Moscow, USSR.

²⁸ *Кропоткин П.* Записки революционера. М.: Московский рабочий. 1988. С. 36.

²⁹ Там же.

³⁰ *Bumme С.Ю.* Самодержавие и земство. Stuttgart: I.H.W. Dietz nachf., 1901. С. 4.

Информация об авторе

Ирина М. Супоницкая, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 117334, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, д. 32-А; irina.ms@mtu-net.ru

Information about the author

Irina M. Suponitskaya, Dr. of Sci. (History), Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 32-A, Leninsky Av., Moscow, Russia, 117334; irina.ms@mtu-net.ru